
**Группа правительственных экспертов
Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного
оружия, которые могут считаться наносящими
чрезмерные повреждения или имеющими
неизбирательное действие**

____ ноября 2017

Русский и английский

Женева, 13–17 ноября 2017

Пункт 6 предварительной повестки дня

Рассмотрение различных аспектов новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции

**Рассмотрение различных аспектов новых технологий в
сфере создания смертоносных автономных систем
вооружений в контексте целей и задач Конвенции**

Представлено Российской Федерацией

1. Российская Федерация принимала участие во всех трех неформальных встречах экспертов по проблематике смертоносных автономных систем вооружений (САС), состоявшихся в мае 2014 г., апреле 2015 г. и апреле 2016 г. на площадке Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о “негуманном” оружии, КНО). В апреле 2016 г. Российская Федерация воздержалась от поддержки принятой по итогам третьей неформальной встречи экспертов рекомендации Пятой Конференции по обзору действия КНО (ОК КНО) о переводе этой работы в Группу правительственных экспертов (ГПЭ) открытого состава по САС с дискуссионным мандатом, оформив свою позицию в качестве особого мнения о целесообразности сохранения прежнего неформализованного характера дискуссии. Вместе с тем, в ходе самой ОК КНО (Женева, 12-16 декабря 2016 г.), руководствуясь базовой установкой о нецелесообразности блокировать многосторонние обсуждения в области контроля над вооружениями, которые напрямую не подрывают интересы национальной оборонной безопасности, Российская Федерация не стала нарушать консенсус и при принятии итогового документа ОК КНО воздержалась от выступлений против учреждения в рамках Конвенции ГПЭ открытого состава по САС с дискуссионным мандатом.

Российская Федерация хотела бы разъяснить свою позицию по проблематике САС, а также поделиться некоторыми соображениями в отношении предстоящей формализованной работы на этот счет в рамках КНО.

Общая оценка работы по САС в рамках КНО

2. Российская Федерация остается убежденной в верности принятого в 2013 г. решения о переводе обсуждения проблематики САС на площадку КНО. Данная Конвенция, будучи важным инструментом международного права, наиболее полно обеспечивающим баланс между гуманитарными озабоченностями и законными

интересами безопасности государств, представляет собой наиболее оптимальный формат для рассмотрения этих вопросов.

3. По оценке Российской Федерации, прошедшие неформальные обсуждения САС на площадке КНО в целом были весьма полезными. Особенно это касается последних двух встреч экспертов под германским председательством, в рамках которых дискуссии приобрели более структурированный характер. В частности, одним из важных пониманий, достигнутых на этих мероприятиях, стало признание государствами применимости к САС действующих положений международного гуманитарного права и необходимости сохранения за ними контроля со стороны человека.

4. Вместе с тем, неформальные дискуссии существенно не продвинули понимание САС как предмета возможных договоренностей и не сняли сохраняющиеся сомнения относительно реализуемости глубокой проработки этой темы. Она по-прежнему остается “сырой” и противоречивой. Об этом, в частности, свидетельствует то, что дискуссии продолжают носить сугубо академический и не всегда простой для восприятия характер.

Сохраняющиеся проблемы в дискуссии по САС

5. Основной проблемой в дискуссии по САС, по мнению Российской Федерации, продолжает оставаться отсутствие реально работающих образцов таких систем вооружений. Конечно, в международной практике есть прецеденты выработки договоренностей, установивших превентивный запрет в отношении перспективных видов вооружений. Однако вряд ли это может рассматриваться в качестве аргумента для превентивных запретительно-ограничительных мер в отношении САС, представляющих собой несоизмеримо более сложный и широкий класс вооружений, о котором человечество на данном этапе имеет весьма приблизительное представление.

6. При этом часто приводимый пример Протокола 4 КНО об ослепляющем лазерном оружии вряд ли может быть применим к работе по САС, т.к. данный документ, как известно, запретил не само лазерное оружие, а предельно конкретный случай его применения – для причинения постоянной слепоты органам зрения человека.

7. Существенным препятствием в дискуссии по САС остается трудность проведения четкого «водораздела» между гражданскими и военными разработками автономных систем, базирующимися на одних и тех же технологиях. Недопустимо, чтобы работа по САС способствовала ограничению свободы пользования преимуществами автономных технологий, представляющих собой будущее человечества.

Видение дальнейшей работы

8. Что касается предстоящей работы по САС в рамках Группы правительственных экспертов, то, по мнению Российской Федерации, следовало бы сосредоточиться на следующих вопросах.

Определение

9. С пониманием относимся к предложенной индийским председательством ГПЭ «Пище для размышлений» и к тому, что в нашей работе мы продолжаем анализировать эту тему во всем многообразии её аспектов, тем самым в известном смысле возвращаясь к методам работы неофициальных встреч экспертов. Нам действительно нужно серьезно разобраться в проблематике САС, чтобы понять, как двигаться дальше.

Вместе с тем, нам не уйти от рассмотрения ключевых вопросов, без которых дальнейшее обсуждение САС столкнется с возрастающими практическими трудностями. Речь идет о согласовании базовых определений САС. К сожалению, в

переговорной практике есть примеры, когда ключевые определения вырабатывались не в первую очередь. В частности таким примером является Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи кассетных боеприпасов и об их уничтожении (Ословская Конвенция, ККБ). Как известно, в содержащемся в этом документе определении был применен избирательный подход к кассетным боеприпасам, подлежащим уничтожению. В результате данные вооружения на основе неубедительных критериев оказались поделенными на “плохие” и “хорошие”. Для многих государств впоследствии это стало сдерживающим моментом для присоединения к ККБ.

Прочие концепции

10. На определении САС “завязана” дальнейшая работа по ключевым аспектам таких вооружений, к которым относятся понятия “автономии/автономности”, “критических функций”, “значимого человеческого контроля”, “предсказуемости” и т.д. Российская Федерация не возражает против того, чтобы параллельно усилиям по выработке определений проводилась дискуссия по ключевым аспектам САС, коль скоро это будет способствовать решению вопроса об определении таких систем.

Концепция “значимого человеческого контроля”

11. Данная концепция, несмотря на свою слабую проработанность, представляет собой потенциальный элемент согласия. Подавляющее большинство государств сходится во мнении о недопустимости потери значимого человеческого контроля в отношении таких систем вооружений. Однако следует признать, что выработать критерии «значимости» такого контроля без политизации этого вопроса будет весьма сложно.

Международно-правовые аспекты САС

12. Российская Федерация полагает, что ГПЭ могла бы провести обстоятельный обзор существующих положений международного права, включая международное гуманитарное право и право прав человека, которые могли бы потенциально быть применены в отношении САС, и высказать мнение относительно достаточности таких положений для решения существующих озабоченностей.

*****

13. В целом Российская Федерация исходит из того, что рассмотрение новых тем в рамках КНО должно производиться самым осторожным образом, при сбалансированном, взвешенном учете, как гуманитарных озабоченностей, так и законных оборонных интересов государств. При этом необходимость учета гуманитарных озабоченностей не может использоваться в качестве абсолютного и единственного достаточного условия для введения ограничительно-запретительных режимов в отношении конкретных видов вооружений.
